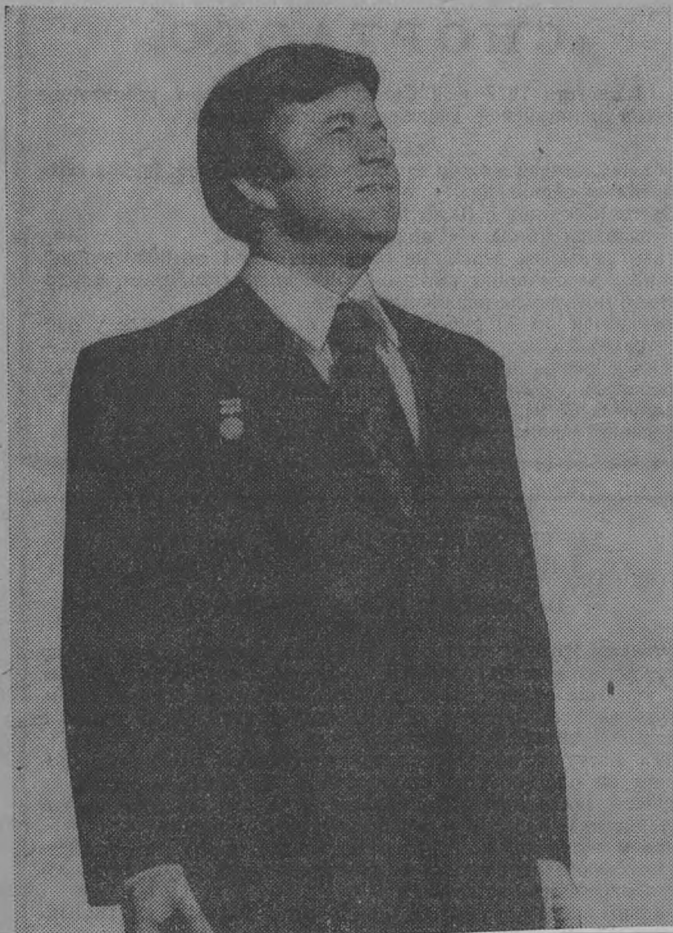

НЕ ОСТУДИ СВОЕ СЕРДЦЕ

Письма народному артисту
УССР Юрию Богатикову

КТО знает, почему зрители и слушатели пишут письма киноартистам, композиторам, писателям, певцам. Может, это люди с повышенной эмоциональной возбудимостью. А может, они одиноки и им совсем не с кем поделиться своим сокровенным. Но скорей всего дело в том, что услышанное и увиденное так сильно и впечатляюще действует на них, что не может не родить ответного отклика в душе.

Вот несколько отрывков из писем к Юрию Богатикову:

«Сегодня в передаче «В рабочий полдень» передавали о Вас музыкальный рассказ. Вы исполнили такие песни, как «Песня о лете» (я, простите меня за слабость, даже плакала). Уж так трогательно и задушевно она у Вас прозвучала, что не заплакать над ней нельзя было. Затем Вы спели «Офицеры запаса», «О как ты поздно, молодость, пришла» (и здесь я не выдержала и, пока Вы пели, опять плакала)».

«Народному артисту УССР Юрию Богатикову — от инвалида второй группы. Мне 46 лет. Интересно, сколько Вам, Юрий, лет и какого Вы роста? Наверняка, богатырь. Я сужу по Вашему голосу, по Вашим песням...»

«Не подумайте, что пишет Вам какая-нибудь сумасбродная увлекающаяся девчонка. У меня все очень серьезно. Я слежу за Вашим репертуаром всегда и давно. С самого начала — как Вы только появились на большой сцене. Я тогда сразу подумала, что из этого парня будет толк... Вы простите меня, есть такая песня шиферов: «Морзянка пропела тревожно и звонко: сегодня на трассе туман». Она, мне кажется, здорово у Вас получится. Попробуйте, а?»

Нет необходимости приводить адреса и имена этих людей. Да это было бы и неправильно. Ведь писали они не в газету, а лично Богатикову. Сколько таких признаний, приветов, просьб, предложений в его большой почте. Аккуратно отпечатанные на машинке и написанные второпях от руки, на нарядных праздничных открытках и обрывках концертных билетов, они как бы слу-

жат продолжением тех неосязаемых, но прочных нитей, которые протягиваются из зала на сцену и со сцены в зал, когда поет Богатиков.

НЕВОЗМОЖНО систематизировать, сгруппировать эти послания. Ведь пишут люди разных возрастов, разного образования, вкуса, слуха, и все же есть несколько потоков, которые хотелось бы выделить особо.

Хоть мода на песню переменчива и быстротечна, не бывает такого месяца, чтобы почта не принесла Юрию письма с просьбой исполнить песню «Давно не бывал я в Донбассе».

«Я три раза в день готов слушать эту песню, — пишет радиослушатель И. Симонн из Закаменска, — настолько она справедлива. А как берет за сердце!»

«Дорогой и любимый наш певец! Исполните, пожалуйста, песню «Давно не бывал я в Донбассе», — просят из Калининграда.

«Песня Н. Богословского и Н. Доризо полюбилась нам всем, и думаем, что ее судьба — жить долгие годы. Прекрасная, добрая песня и исполнена с добрым сердцем», — подводит итог С. Макрушина из Алма-Аты.

Исполнитель сумел так точно и сильно передать в ней настроение человека, истосковавшегося по родным местам, что она прозвучала, как песня о Родине.

«Мне думается, — объяснил как-то сам Богатиков, — что в этой песне каждому поколению слышится что-то свое. Отцам она напоминает о юности. Ведь Донбасс — весна целого поколения. Люди среднего возраста проливали за Донбасс кровь. А молодые, слушая песню, с гордостью думают о стариках...»

ДРУГУЮ серию посланий лучше всего характеризуют такие письма, «Дорогой Юра! Извини, что называю тебя на ты. Но мне сдаётся, что ты простой, душевный человек и отлично понимаешь нашу солдатскую душу...» «Когда Богатиков поет песни военных

лет, мне кажется, что мы сами, фронтовики, исполняем их в село, браво, задорно, как пели, наверное, даже в труднейшие дни», — пишет участник войны А. Банников. «Очень хочу услышать в Вашем исполнении песню «Эх, махорочка, махорочка...» Автора ее я не знаю, но для нас, солдат, эта песня была походной и веселой. Я верю, что у Вас она родится во второй раз...»

Темой «номер один», своей главной темой называет Богатиков песни о войне, дав себе слово до конца петь о тех, кто прямо из детства ушел «в грязные теплушки, в блиндажи сырые», петь о людях долга, взявших на себя самое трудное. Таких, к примеру, как его старший брат. Прямо из школы отправился он воевать. Участвовал в Керченской операции. Уцелел. Дошел от Сталинграда до Берлина... На всю жизнь у Юрия сохранилось преклонение перед ним, перед его сверстниками, перед всеми, кто зажигал звезды над Москвой и Ленинградом, над Керчью и Новороссийском. И это чувство рождает ту проникновенность, ту особую теплоту, которыми согреты его песни о войне.

Есть в этой теме у Богатикова и своя краска, свое начало. В рассказ о судьбе человека, о его страданиях он вносит светлую «теркинскую» ноту. Ноту юмора и жизнелюбности, корень которых в оптимизме и непобедимости народа. Эта нотка услышана и понята слушателями. Вот как откликаются они на нее в письмах:

«Когда-то я написала в «Песню-75», что в Вашем исполнении отлично прозвучала бы песня «Казачи в Берлине». И вот мои надежды оправдались. Как же весело поканил по берлинской мостовой ваши казаки! Невозможно не улыбаться. И каким бы ни было настроение, легко становится на душе, когда слушаешь эту песню», — читаем в одном из писем.

И, НАКОНЕЦ, еще об одной, пожалуй, самой большой части почты народного артиста республики. Певец выступа-

ет перед тысячами и тысячами зрителей, но каждому человеку кажется, что он поет лично для него, что только он избрал себе этого певца в любимцы, следит за его судьбой на эстраде, знает его творчество. И потому считает для себя не только возможным, но и вправе давать ему советы, делать замечания, просить об одолжениях.

«Я знаю, что Вы поете высоким и низким голосом. А не могли бы Вы спеть средним?»

«В Вас погуб оперный певец. И все же не отказывайтесь от оперного репертуара. Подготовьте арию Мазепы...»

Таких просьб и предложений множество. Но пусть они останутся на совести авторов. Поддерживают же и греют Богатикова другие письма: «Берегите свой голос...», «Приезжайте на Чукотку...», «Записывайте больше своих песен на пластинки».

А в заключение хочется привести еще одно письмо:

«Дорогой Юрий! Не могу без волнения слушать в Вашем исполнении песню В. Мигули «Не остуди свое сердце, сынок». Эта песня глубоко тронула мою душу. Уверена, что она проникла в сердца всех матерей... Я уже на пенсии. В свое время была педагогом, у меня двое детей — сын и дочь. Дочь — рядом, а сын — в Якутии. Это так далеко от нашего дома. Так далеко от материнского сердца. Стараюсь согреть сына своими теплыми письмами, но кажется, что и этого тепла ему мало. Очень прошу Вас исполнить песню для моего сына...»

В этих словах — любовь и признание, вера в певца и желание ему как можно дольше служить людям.

Г. МИХАЙЛЕНКО.

На снимке: народный артист УССР Ю. Богатиков.

1. Упоминает в газете "1977, 12 абт"